

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-563-570

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ДЕМИЧЕВ Александр Дмитриевич,

бакалавр юриспруденции Выпускник Московского государственного юридического университета,

e-mail: Derrou66@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ИНСТИТУТА АСТРЕНТА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Не так давно в российском праве появился институт астрента или по-другому – судебной неустойки. Данный институт является важным дополнением российского законодательства, поскольку призван повысить исполнимость судебных решений через стимулирование должников путем косвенного принуждения к исполнению судебных актов. В статье рассматриваются некоторые имеющиеся у астрента проблемы в российском праве, связанные с размером астрента, данной ему ролью в доктрине, правоприменением и особенностями правового регулирования. Вместе с тем автором в статье предлагается несколько иной взгляд на этот институт, который может помочь в повышении его эффективности и реализации на практике соответственно со смыслом его появления в российском праве. В результате исследования можно сделать вывод, что у астрента сохраняются проблемы, не позволяющие этому институту действовать наиболее эффективно.

Ключевые слова: судебная неустойка, астрент, исполнение обязательства в натуре, стимулирование к исполнению судебного акта, неисполнение судебного акта, недопустимость извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

DEMICHEV Alexander Dmitrievich,

Bachelor of Laws Kutafin Moscow State Law University Graduate

PROBLEMS OF THE ASTREINTE INSTITUTION IN RUSSIAN LAW

Annotation. The institution of astreinte, also known as a judicial penalty payment, was introduced into Russian law relatively recently. This institution constitutes an important addition to Russian legislation, as it is intended to improve the enforcement of court decisions by encouraging debtors to comply with judicial acts through indirect coercion. The article examines several existing problems associated with astreinte in Russian law, including issues related to the amount of the penalty, its doctrinal role, law enforcement practice, and specific features of its legal regulation. At the same time, the author proposes an alternative perspective on this institution, which may contribute to enhancing its effectiveness and practical implementation in accordance with the rationale behind its introduction into Russian law. The study concludes that astreinte continues to face a number of problems that prevent this institution from functioning as effectively as possible.

Key words: judicial penalty payment; astreinte; specific performance of obligations; incentives for compliance with judicial acts; non-compliance with judicial acts; prohibition of deriving benefits from unlawful or bad-faith conduct.

1. Проблематика астрента, связанная с сферой его применения.

В соответствии со ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе потребовать от суда исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного

акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Таким образом, законодательство устанавливает для астрента (судебной неустойки) его применимость только по обязательствам, исполнение которых осуществляется в натуре. Это подтверждается п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 24.03.2016

г. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – ППВС № 7), где указано: на основании пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее – судебная неустойка).

Таким образом, из сферы его применения исключаются денежные обязательства, имеющие большой удельный вес среди других гражданско-правовых обязательств.

Авторы трудов по астренту в целом сходятся на том, что это верно и применять судебную неустойку к денежным обязательствам не требуется. Это вполне объяснимо, поскольку у денежных обязательств имеется большее количество санкционных мер или мер, направленных на обеспечение их исполнения. Так, например, в соответствии со ст. 396 ГК РФ в случае нарушений обязательств, исполняемых в натуре, существуют только два вида санкций: возмещение убытков и взыскание неустойки. В указанном случае добавлять астрент дополнительно в качестве меры, стимулирующей исполнение денежного обязательства, было бы излишним.

Интереснее рассмотреть сферу применения астрента по отраслевому классификационному основанию. Так, исходя из ст. 308.3 ГК РФ и п. 30 ППВС № 7, где сказано: поскольку по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой, применение астрента по отраслевому классификационному основанию возможно по общему правилу только в гражданских правоотношениях.

В соответствии с п. 28 ППВС № 7 астрент – это денежные средства, присуждаемые судом на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя, его декларируемой целью является побуждение (стимулирование) должника к своевременному исполнению обязательства в натуре. Исходя из этого же пункта, судебная неустойка, также в соответствии с французской моделью,

взыскивается в пользу истца, а не государства.

Таким образом, астрент призван а) для стимулирования должника к исполнению судебного акта (декларируемо) б) для компенсации потерь истца вследствие задержки исполнения обязательства, присужденного истцу вступившим в законную силу решением. Исходя из этих положений становится неясным, почему из отраслевой сферы применения астрента исключены административные отношения, семейные, трудовые, ведь во всех них есть частные интересы лица (истца) и во всех них с ровно такой же степенью значимости и важности необходимо исполнение судебных актов, которые имеют точно такую же обязательную к исполнению юридическую силу. К сожалению, ни Верховный суд, ни рассмотренные автором доктринальные источники не поясняют такой выбор закрепленных положений. В некоторых случаях допускается применение астрента в смежных областях, где, например, имеют место административные отношения, но связанные с исполнением гражданских обязанностей, однако это является явно недостаточным. Вместе с тем в судебной практике подчеркивается публично-правовая составляющая роли судебной неустойки, [9, 10], что особенно не связывается с логикой исключения административных и иных правоотношений из сферы действия астрента.

Нам представляется несправедливым и нелогичным сложившееся положение дел, поскольку, как было указано выше, сущности, смыслу и логике астрента это не противоречит. По крайней мере астрент можно было бы применять в указанных отраслях права в случаях неисполнения обязательств в натуре. Законодательство Франции, откуда и был реципирован астрент, не устанавливает ограничений сфер его применения [1]. Так, например, во Франции астрент может быть применен в семейных правоотношениях в случае неисполнения обязательства в натуре, а именно передачи детей на попечение супруга, в пользу которого вынесено решение, а также в других случаях [2]. Лобышева Е.А. также приводит мнение, что для целей стимулирования и повышения процента исполнимости судебных актов рецепция астрента должна проводиться без ограничения сферы его применения [1]. Уточняя данное мнение, мы считаем, что ограничения сферы применения судебной неустойки должны быть сняты в отраслевой сфере, а именно астрент необходимо также применять и в публичных, и в иных частных отраслях права, где имеет место исполнение обязательств в натуре.

Таким образом, автором предлагается расширить применение института астрента на другие отрасли права в частях исполнения

обязательств в натуре, что позволит повысить исполнимость вынесенных судебных актов и компенсировать истцу потери от неисполнения присужденных в его пользу обязательств.

2. Проблематика астрента, связанная с его правовым закреплением.

Несмотря на то, что из доктрины и частично из законодательства с некоторой степенью ясности следует, что астрент применяется только при неисполнении обязательств в натуре, существует правовая неопределенность в этом вопросе при системном подходе к действующему правовому регулированию. Так, в соответствии со ст. 12 ГК РФ среди имеющихся законодательных способов защиты прав, имеется присуждение к обязательству в натуре, но нет никаких иных способов защиты прав, позволяющих исполнить денежное обязательство. Т.е. получается, что для исполнения денежных обязательств в соответствии с указанной статьей имеется только способ защиты, поименованный как «присуждение к исполнению обязательства в натуре».

Данное положение создает правовую неопределенность, позволяющую предположить, что астрент может быть применим и к денежным обязательствам. Такая неопределенность была замечена в статье Резиной Н.А., Ивановой Л.В. [3], а также в комментарии к ст. 308.3 ГК РФ [4], где сказано: «В ст. 12 ГК РФ, где перечисляются признаваемые правом способы защиты гражданских прав, не упоминается такой способ защиты, как взыскание основного денежного долга, но при этом упоминается иск о присуждении к исполнению обязанности в натуре. Именно к последней категории исков и следует относить иск о взыскании основного долга, поскольку посредством такого иска кредитор принуждает ответчика к исполнению своей основной обязанности, к осуществлению того предоставления, которое он обязался осуществить.»

В ст. 206 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК) и ст. 332 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК), где также закреплены нормы о взыскании судебной неустойки, упоминаний о принадлежности астрента к денежным или неденежным обязательствам не содержится. О том, что судебная неустойка не взыскивается по денежным обязательствам, прямо закреплено в п. 30 ППВС № 7, однако поскольку постановления Пленума нормативно-правовыми актами не являются, то можно констатировать правовую неопределенность в нормативном регулировании института астрента. Вместе с тем, поскольку ППВС № 7 является фактически основным регулятором института судебной неустойки, необходимо рассмотреть его

подробнее, в том числе указав на имеющуюся в его положениях проблематику.

Так, в соответствии с п. 28 ППВС № 7 указывается на право суда присудить денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта. Этому пункту противоречит п. 31 ППВС № 7, в котором сказано, что суд обязан присудить судебную неустойку в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Эти положения содержат противоречие, не позволяющее точно определить вопрос, является ли установление судом астрента правом или обязанностью суда? Возможно, Верховный суд в этих положениях имел в виду, что установление астрента возможно при соответствующем заявлении истца и удовлетворении его требований по исполнению обязательства в натуре, но суд по умолчанию астрент не устанавливает. Но это лишь предположение, которое не устраняет имеющееся противоречие.

В гипотезе ст. 308.3 ГК РФ имеется ссылка на ст. 330 ГК РФ, что может ошибочно сформировать мнение, что судебная неустойка может быть уменьшена по аналогии с договорной или законной в порядке ст. 333 ГК РФ, создавая иллюзию пересмотра ранее установленного размера астрента. Однако, как указано в определении Четвертого КСОЮ со ссылкой на определение Верховного суда от 5 июня 2018 года № 305-ЭС15-9591, [11] законом не предусмотрена возможность повторной оценки судебной неустойки. В этом смысле ссылка на статью 333 ГК РФ в гипотезе статьи 308.3 ГК РФ не является оправданной.

В указанном определении Четвертого КСОЮ также приведена позиция, что ответчик по делу с заявлениями об отсрочке или рассрочке исполнения, изменении способа и порядка исполнения решения суда не обращался, а потому неисполнение обязательства ответчиком не является обоснованным. При нашем согласии с данным выводом суда необходимо отметить, что в ППВС № 7 необходимо предусмотреть положение, позволяющее пересмотр размера судебной неустойки в случае, когда по объективным причинам должник не мог представить суду доказательства затруднительности или невозможности исполнения судебного акта своевременно. В ином случае пересмотр надлежит оставить невозможным. Данное положение, на наш взгляд, более полноценно могло бы позволить реализовывать принципы справедливости и соразмерности присуждаемого астрента.

Ключевым вопросом при рассмотрении данного раздела статьи, на наш взгляд, является

момент начала взыскания присужденного астрента. Так, в соответствии со ст. 206 ГПК РФ указано, что для исполнения судебного акта, обязывающего исполнить обязательство в натуре, суд устанавливает срок для его исполнения. В п. 27 ППВС № 7 также указано: удовлетворяя требование кредитора о понуждении к исполнению обязательства в натуре, суд обязан установить срок, в течение которого вынесенное решение должно быть исполнено. В п. 33 ППВС № 7 конкретизируется, что судебный акт в части взыскания судебной неустойки подлежит принудительному исполнению только по истечении определенного судом срока исполнения обязательства в натуре.

Таким образом, момент начала взыскания астрента устанавливается только после истечения срока, установленного судом для исполнения судебного акта. Данное положение, на наш взгляд, является очень спорным. Общеизвестно, что исполнение судебного акта начинает осуществляться, по общему правилу, после его вступления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения. Конечно, определенная логика данного регулирования для обязательств, исполняемых в натуре, имеется: необходим срок, чтобы произвести какие-то действия, мгновенно их выполнить не всегда можно. Но насколько справедливо делать это обособление? Ведь исполнить денежное обязательство сразу после вступления судебного акта в силу тоже не всегда возможно: у должника не может быть денег или могут быть иные обстоятельства, препятствующие такому исполнению, но во внимание проблемы должника при этом не принимаются, тогда как для должника по обязательству, исполняемому в натуре, устанавливается возможность исполнить судебный акт не сразу после вступления судебного акта в законную силу.

Автор считает сложившееся регулирование не вполне справедливым. Таким образом, одни должники ставятся в неравное положение с другими должниками, исполнение решения суда осуществляется дольше, чем при исполнении решения суда, не связанного с исполнением в натуре, а кредитор несет потери, поскольку мог бы получать астрент при неисполнении судебного акта с момента его вступления в законную силу. Стоит также учесть, что по общему правилу на вступление решения суда в законную силу отводится месяц, а иногда и больше, за это время должник мог бы если не исполнить решение суда (избегая издержек в случае обжалования судебного акта), то хотя бы осуществить приготовления к такому исполнению в случае, если вступление в законную силу

состоится без обжалования судебного акта.

До ППВС № 7 присуждение судебной неустойки регулировалось Постановлением Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (далее – ПВАС № 22) (ныне утратил силу). В абз. 5 п. 3 ПВАС № 22 указано: «суд определяет момент, с которого соответствующие денежные средства подлежат начислению. Так, возможно начисление денежных средств с момента вступления решения в законную силу.»

Таким образом, суд определял возможность начала взыскания астрента с момента вступления решения суда в законную силу, что дополнительно подтверждает идею автора о возможности правового регулирования момента начала начисления судебной неустойки по этому пути. Также стоит отметить, что ст. 174 АПК РФ указывает, что суд в отношении организации лишь может указать срок исполнения обязательства в натуре, без указания на такую обязанность. Обращая внимание на французское законодательство, необходимо отметить, что судебная неустойка может быть назначена не ранее официального вступления решения суда в силу [2]. Т.е. теоретически допускается назначение астрента с момента вступления в законную силу и предоставление дополнительного срока на исполнение не предполагается обязательным. В судебной практике также встречаются случаи, когда требование о взыскании судебной неустойки было удовлетворено со дня вступления решения суда в законную силу [12].

Что касается риска, связанного с начислением астрента при невозможности исполнения, то ППВС № 7 предусматривает, что объективная невозможность исполнения обязательства не дает права присуждения судебной неустойки с момента возникновения такой невозможности. В предлагаемом автором правовом регулировании момента начала взыскания астрента этому принципу должно быть уделено еще большее внимание ввиду сокращения возможного срока исполнения без начисления астрента.

В связи с предлагаемым нами правовым регулированием, положения ст. 206 ГПК, ст. 174 АПК, ППВС № 7, связанные с установлением судом срока на исполнение решения суда надлежит пересмотреть.

Но из предложенного положения о моменте присуждения судебной неустойки дополнительно возникает внимание к проблеме, связанной с основанием начисления астрента. Действующее правовое регулирование судебной неустойки не

уточняет особенностей возникновения такого основания. Можно ли считать нарушением исполнения обязательства, если в надлежащий срок исполнение обязательства в натуре уже началось, протекает добросовестно, но до конца срока исполнено быть не может? В случае допущения неполного исполнения обязательства к определенному моменту в какой доле это обязательство должно быть исполнено к истечению надлежащего срока, чтобы к должнику не была применена судебная неустойка? Эта проблема также встречается в судебной практике.

Так, в одном из дел суд не допустил частичное неисполнение обязательства [13]. В другом деле Верховный суд установил, что начатое вовремя, но незаконченное к концу установленного в решении суда срока исполнение обязательства не является основанием для взыскания судебной неустойки [14], что подтверждает изложенную в настоящей статье автором позицию.

Однозначного ответа, как разрешить эту проблему, на данный момент нет. Мы полагаем, что если исполнение обязательства в натуре началось в надлежащий срок, должник предпринимает все необходимые действия, требующиеся от него в силу принципа добросовестности, то неисполнение обязательства до конца в срок не будет являться основанием для начисления астрента. Однако для исключения злоупотреблений со стороны должника, такая ситуация должна иметь контроль судебным приставом-исполнителем. В случае искусственного затягивания сроков или иного возникновения недобросовестности должника при исполнении обязательства в натуре, это будет являться основанием для начисления астрента до момента фактического и полного исполнения обязательства.

3. Роль астрента в российском праве

В законодательном регулировании астрента указания на его роль не содержится. В позиции Верховного суда, изложенной в ППВС № 7, судебная неустойка представляется как мера, побуждающая к своевременному исполнению обязательства в натуре [15]. В доктринальных источниках взгляды на роль и правовую природу астрента разнятся. Так, например, высказываются мнения, что астрент – это наказание частноправового характера за неисполнение обязательства; наказание публично-правового характера за неисполнение обязательства; убытки; обеспечительная мера и прочее [5].

Некоторыми также отмечается, что судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения, а также является по своей природе мерой имущественной ответственности и направлена в первую очередь

на стимулирование должника к совершению определенных действий или воздержанию от них [6]. В судебной практике встречается позиция, что судебная неустойка несет в себе публично-правовую составляющую, поскольку является мерой ответственности на случай неисполнения судебного акта, устанавливаемой судом, в целях дополнительного воздействия на должника [16].

На наш взгляд, текущая роль астрента в российском праве не является способствующей эффективности его действия. Роль стимулирующей меры, способствующей дополнительному воздействию на должника, не способствует в полной мере выполнению той функции, для которой астрент был введен в российское право. Судебная неустойка должна быть основным методом воздействия на должника в случае неисполнения им судебного акта, которым присуждается исполнение обязательства в натуре. Мы предлагаем прокредиторский подход к применению астрента. Выбор такого подхода обусловлен тем, что существующая низкая эффективность применения астрента ведет к тому, что кредитор несет потери вследствие неисполнения обязательства в натуре в связи с виновным поведением должника. Безусловно, соблюдение баланса интересов при применении судебной неустойки является обязательным, в связи с чем суду, назначающему астрент, или судебному приставу-исполнителю при контроле исполнения необходимо проверять объективную возможность исполнения обязательства должником, а также его ход в случае неполного исполнения обязательства к назначенному сроку. Это и будет являться реализацией принципов справедливости и соразмерности, а также оценки возможности исполнения обязательств, установленных в п. 33 и п. 35 ППВС № 7.

На наш взгляд, основными функциями судебной неустойки должны являться компенсационная и карательная. Компенсационная состояла бы не во взыскании убытков, поскольку такое право имеется у кредитора при неисполнении обязательства в натуре в силу закона, а, скорее, в компенсации «ожидания», поскольку при неисполнении присужденного к исполнению обязательства кредитор несет как минимум моральные издержки, не получая того, на что он рассчитывал при вынесении решения в свою пользу, тогда как должник продолжает уклоняться от исполнения. Карательная функция в таком случае состояла бы в том, что должник нес бы тем большие материальные потери, чем дольше он уклоняется от исполнения присужденного обязательства, получая наказание за неправомерное поведение, что способствовало бы сразу двум целям: получению кредитором

причитающегося и исполнению судебного акта. Важнейшую роль в прокредиторском подходе играют такие принципы астрента: исполнение судебного акта должно быть для должника явно более выгодным, чем его неисполнение, а также принцип недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

В ранее действовавшем регулировании астрента, установленном ПВАС № 22, на наш взгляд, была указана верная его роль. Так, в качестве целей установления судебной неустойки суд определял своевременное исполнение судебного акта и компенсацию за ожидание соответствующего исполнения [17]. На компенсационный характер астрента также указывалось в некоторых других работах [5,7,8].

4. Проблематика размера астрента

Одной из важнейших составляющих в институте судебной неустойки является ее размер. При рассмотрении действующей судебной практики выяснилось, что в большинстве случаев размер присуждаемого астрента не позволяет эффективно его применять.

Согласно действующему правовому регулированию, четкой и конкретной системы установления размера астрента нет, в связи с чем некоторые авторы относят это к проблематике. На наш взгляд, установить четкую систему с определенными критериями, по которой бы можно было бы устанавливать конкретные размеры астрента, на данный момент не представляется возможным, более того, необходимость такой системы остается под вопросом.

Однако исходя из анализа судебной практики, размеры присуждаемых судебных неустоек в большинстве случаев остаются крайне незначительными, особенно по спорам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции. Так, например, в рассмотренных автором случаях размер судебной неустойки не превышал 1 000 руб. [18, 19, 20, 21, 22, 23] за каждый день неисполненного обязательства. Такие суммы не способны стимулировать должника к исполнению обязательства эффективно.

Касаясь темы размеров астрента, хотелось бы высказаться о некоторых идеях других авторов. Так, в своей работе Резина Н.А., Иванова Л.В. высказываются за ограничение размеров взыскиваемой судебной неустойки, чтобы не допустить неосновательного обогащения кредитора [3]. Это противоречит нашей идее о судебной неустойке как в первую очередь о мере компенсационного характера, а также противоречит декларируемой сущности астрента – побуждению должника к исполнению. Прекратить дальнейшее начисление астрента должник может,

осуществив исполнение присужденного ему обязательства. Затягивание должником процесса исполнения наносит ущерб кредитору, причем сроки такого затягивания могут быть очень разными. Ограничение размеров присужденной судебной неустойки позволило бы должнику затягивать процесс исполнения бесконечно долго при преодолении ограничительной отметки.

Таким образом, мы выступаем против идеи ограничения размера присужденного астрента. Текущая модель начисления судебной неустойки – начислять выплаты по ней так долго, как долго длится срок неисполнения обязательства – является наиболее справедливой, соответствующей духу и сущности института судебной неустойки, а также позволяет компенсировать кредитору все потери, в том числе моральные, выступая средством «компенсации за задержку» исполнения.

Средний размер присуждаемой судами судебной неустойки в России необходимо пересмотреть, начиная с практики Верховного суда, который своим примером показал бы нижестоящим судам наиболее справедливый подход к оценке размера астрента. Отказ от пересмотра сложившегося положения не позволит сделать институт судебной неустойки по-настоящему действенным правовым средством.

Список литературы:

- [1] Лобышева, Е.А., Астрент в российском и зарубежном праве / Лобышева Е.А. // Юридический вестник молодых ученых, 3 – Москва, 2016. – 88 стр.
- [2] Варчук, А. А., Пашкова, Д. А., L'astreinte & Астрент: сравнительно-правовой аспект // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 2. С. 22–30.
- [3] Резина, Н.А., Иванова, Л.В., Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1 (30). С. 20-23.
- [4] Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022. – 1496 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.).
- [5] Буланова, Д.С., Кравцов, Р.В., Правовая природа астрента // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 2 (20). С. 28–32.
- [6] Михайлов, А., Расчет и начисление астрента в случае окончания исполнительного производства с последующим его возобновлением. - СПС «Гарант»: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.garant.ru/consult/practice/1760947/> (дата

обращения: 05.05.2026).

[7] Зобнина, А.А., Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и практики // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5, № 3 (19).

[8] Милов, П.О., Астрент как мера гражданско-правовой ответственности // Вестник академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 35–39.

[9] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 306-ЭС23-17742 от 12.12.2023 г.

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС15-9591 от 05.06.2018 г.

[11] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 88-3309/2026 от 10.02.2026 г.

[12] Решение Кировского районного суда г. Самары № 2-5122/2023 от 28.09.2023 г.

[13] Решение Кировского районного суда г. Саратова. № 2-62/2025 от 22.04.2025 г.

[14] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС21-17002 от 24.01.2022 г.

[15] П. 28 ППВС № 7

[16] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС23-17742 от 12.12.2023 г.

[17] П.3 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»

[18] Постановление 18-го Арбитражного апелляционного суда № 18АП-14480/2017 от 22.12.2017 г.

[19] Решение Подольского городского суда Московской области № 2-9587/2025 от 25.09.2025 г.

[20] Решение Ленинского районного суда г. Барнаула № 2-623/2025 от 28.09.2025 г.

[21] Решение Киевского районного суда г. Симферополя № 2-3462/2025 от 12.10.2025 г.

[22] Решение Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода № 2-5384/2025 от 30.09.2025 г.

[23] Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска № 2-3425/2025 от 28.09.2025 г.

References:

[1] Lobysheva, E.A., Astrent in Russian and Foreign Law/Lobysheva E.A.//Legal Bulletin of Young Scientists, 3 - Moscow, 2016. - 88 pp.

[2] Varchuk, A.A., Pashkova, D. A., L'astreinte

& Astrent: comparative legal aspect//Ural Journal of Legal Research. 2021. № 2. S. 22-30.

[3] Rezina, N.A., Ivanova, L.V., Astrent: problems of application//Bulletin of the Omsk Law Academy. 2016. № 1 (30). S. 20-23.

[4] Performance and Termination: Commentary to Articles 307-328 and 407-419 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic Edition. Revision 2.0]/Rev. ed. A. G. Karapetov. - Moscow: M-Logos, 2022. - 1496 p. - (Comments on civil law #Glossa.).

[5] Bulanova, D.S., Kravtsov, R.V., The legal nature of the astrent//Innovative economy: prospects for development and improvement. 2017. № 2 (20). S. 28-32.

[6] Mikhailov, A., Calculation and accrual of the astrent in case of termination of enforcement proceedings with its subsequent resumption. - SPS "Garant": [website]. – 2024. - URL: <https://www.garant.ru/consult/practice/1760947/> (access date: 05.05.2026).

[7] Zobnina, A.A., Judicial penalty (astrent): questions of theory and practice//Electronic scientific journal "Science. Society. State." 2017. Т. 5, NO. 3 (19).

[8] Milov, P.O., Astrent as a measure of civil liability//Bulletin of the Academy of Law and Management. 2020. № 3 (60). S. 35-39.

[9] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ES23-17742 of 12.12.2023

[10] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES15-9591 of 05.06.2018

[11] Determination of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction No. 88-3309/2026 of 10.02.2026

[12] Decision of the Kirovsky District Court of Samara No. 2-5122/2023 of 28.09.2023

[13] Decision of the Kirovsky District Court of Saratov. No. 2-62/2025 dated 22.04.2025

[14] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-ES21-17002 dated 24.01.2022

[15] CLAUSE 28 OF PPVS NO. 7

[16] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ES23-17742 of 12.12.2023

[17] P.3 Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 04.04.2014 No. 22 "On Certain Issues of Awarding Funds to the Claimant for Non-Execution of a Judicial Act"

[18] Decision of the 18th Arbitration Court of Appeal No. 18AP-14480/2017 dated 22.12.2017

[19] Decision of the Podolsk City Court of the Moscow Region No. 2-9587/2025 of 25.09.2025

[20] Decision of the Leninsky District Court of Barnaul No. 2-623/2025 of 28.09.2025

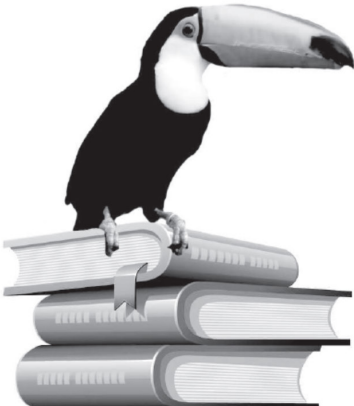
[21] Decision of the Kyiv District Court of

Simferopol No. 2-3462/2025 of 12.10.2025

[22] Decision of the Avtozavodsky District Court of Nizhny Novgorod No. 2-5384/2025 of 30.09.2025

[23] Decision of the Zheleznodorozhny District Court of Krasnoyarsk No. 2-3425/2025 of 28.09.2025

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.